

**Автономная некоммерческая организация высшего образования
«Поволжская академия образования и искусств Святителя Алексия,
митрополита Московского»**

Кафедра зарубежной филологии

Направление подготовки 45.03.01 Филология

Направленность (профиль) «Зарубежная филология (английский язык и
литература; теория и практика перевода)»

БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА

на тему:

**Лексико-стилистическая окраска текста для изображения комических
ситуаций в произведении Джером К. Джерома «Трое в лодке, не считая
собаки»**

Выполнил студент 4 курса

группы ЗФ – 401

очной формы обучения

Луньков Юрий Алексеевич

(подпись)

Научный руководитель

Артамонова Галина

Владиславовна, кандидат

педагогических наук, доцент

(подпись)

Допустить к защите:

Заведующий кафедрой

«Зарубежная филология» _____ Фадеева Л.Ю.

«__» _____ 2022 г.

Тольятти

2022

**Автономная некоммерческая организация высшего образования
«Поволжская академия образования и искусств Святителя Алексия,
митрополита Московского»**

Кафедра Зарубежной филологии
Направление подготовки 45.03.01
Филология

Направление подготовки 45.03.01 Филология
Направленность (профиль): «Зарубежная филология (английский язык и
литература; теория и практика перевода)»

УТВЕРЖДАЮ

Зав. кафедрой _____
(подпись) (И.О.Ф.)
«___» _____ 20__ г.

**ЗАДАНИЕ
на выполнение бакалаврской работы**

Студент Луньков Юрий Алексеевич

1. Тема: Лексико-стилистическая окраска текста для изображения комических ситуаций в произведении Джером К. Джерома «Трое в лодке, не считая собаки»
2. Срок сдачи законченной бакалаврской работы 14.06.2022
3. Исходные данные: научная литература, периодические издания, интернет-ресурсы
4. Содержание работы: введение, первая глава, вторая глава, заключение
5. Ориентировочный перечень графического и иллюстративного материала: таблицы
6. Дата выдачи задания «01» февраля 2022г.

Научный руководитель _____ Галина Владиславовна Артамонова
(подпись) (И.О.Ф.)

Задание принял к исполнению _____ Юрий Алексеевич Луньков
(подпись) (И.О.Ф.)

**Автономная некоммерческая организация высшего образования
«Поволжская академия образования и искусств имени Святителя
Алексия, митрополита Московского»**

Кафедра зарубежной филологии

Направление подготовки 45.03.01 Филология

Направленность (профиль) «Зарубежная филология

(английский язык и литература; теория и практика перевода)»

УТВЕРЖДАЮ

Зав. кафедрой _____

(подпись)

(И.О.Ф.)

«___» _____ 20__ г.

КАЛЕНДАРНЫЙ ПЛАН

выполнения бакалаврской работы

Студента Лунькова Юрия Алексеевича

по теме «Лексико-стилистическая окраска текста для изображения
комических ситуаций в произведении Джером К. Джерома «Трое в лодке, не
считая собаки»»

	Наименование раздела работы	Плановый срок выполнения раздела	Фактический срок выполнения раздела	Отметка о выполнении
1.	Поиск и анализ литературы и других источников, их предварительное изучение, подготовка списка источников	01.02.22	01.02.22	Выполнено
2.	Формирование плана исследования, его содержания и структуры	10.02.22	10.02.22	Выполнено

3.	Написание разделов ВКР	06.05.22	06.05.22	Выполнено
	Введение	01.03.22	01.03.22	Выполнено
	1 глава	25.04.22	25.04.22	Выполнено
	2 глава	06.05.22	06.05.22	Выполнено
4.	Формирование выводов и практических рекомендаций. Написание заключения	11.05.22	11.05.22	Выполнено
5.	Оформление работы	17.05.22	17.05.22	Выполнено
6.	Предзащита бакалаврской работы	18.05.22	18.05.22	Выполнено
7.	Исправление замечаний	01.06.22	01.06.22	Выполнено
8.	Представление бакалаврской работы на кафедру	14.06.22	14.06.22	Выполнено
9.	Получение отзыва от руководителя	11.06.22	11.06.22	Выполнено
10.	Получение справки о проценте оригинального текста	07.06.22	07.06.22	Выполнено
11.	Подготовка доклада и иллюстративных материалов для защиты	14.06.22	14.06.22	Выполнено
12.	Изучение отзыва руководителя. Подготовка ответов на замечания	11.06.22	11.06.22	Выполнено

Научный руководитель _____ Г. В. Артамонова

(подпись)

(И.О.Ф.)

Задание принял к исполнению _____ Ю. А. Луньков

(подпись)

(И.О.Ф.)

Оглавление

ВВЕДЕНИЕ	6
Глава 1. ОСОБЕННОСТИ ИЗОБРАЖЕНИЯ КОМИЧЕСКИХ СИТУАЦИЙ В ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ЛИТЕРАТУРЕ	8
1.1 Понятие «комическое» в литературе	8
1.2 Реализация комического эффекта в художественных произведениях ...	14
Выводы по первой главе.....	23
Глава 2. ИССЛЕДОВАНИЕ СРЕДСТВ ВЫРАЗИТЕЛЬНОСТИ В ПРОИЗВЕДЕНИИ ДЖЕРОМА К. ДЖЕРОМА «ТРОЕ В ЛОДКЕ, НЕ СЧИТАЯ СОБАКИ»	24
2.1 Творчество Джерома К. Джерома	24
2.2 Лингвостилистические особенности изображения комических ситуаций в повести «Трое в лодке, не считая собаки»	31
Выводы по второй главе.....	43
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	44
БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК	46

ВВЕДЕНИЕ

Данная работа посвящена исследованию лингвостилистических приёмов в повести Джерома К. Джерома «Трое в лодке, не считая собаки», и какую роль они играют для лексико-стилистической окраски текста.

Интерес учёных к изучению юмора в литературе, существующий многие десятилетия в лингвостилистике и теории художественного текста, свидетельствует о значимости данной работы.

Творчество Джерома Клапка Джерома является ярчайшим примером создания комического эффекта у читателя в литературе. Оно является общепринятым образцом отражения юмора в литературе.

Глубокое исследование лингвостилистических приёмов создания комического эффекта в повести Дж. К. Джерома «Трое в лодке, не считая собаки» является актуальным так как, может способствовать дальнейшей работе по изучаемой теме.

Объектом исследования работы являются юмор и комический эффект в повести Джерома К. Джерома «Трое в лодке, не считая собаки».

Предметом исследования являются лингвистические средства создания комических ситуаций в повести Джерома К. Джерома «Трое в лодке, не считая, собаки».

Целью данной выпускной квалификационной работы является исследование лексико-стилистических приёмов для создания комических ситуаций в повести Дж. К. Джерома «Трое в лодке, не считая собаки».

Написание работы предполагает выполнение следующих задач:

- изучить понятие юмора и комического в художественных произведениях;
- исследовать лингвостилистические приёмы для создания комического в литературе;
- ознакомиться с творчеством Дж. К. Джерома;

– проанализировать повесть Дж. К. Джерома «Трое в лодке, не считая собаки» на предмет лингвостилистических приёмов для создания комического эффекта.

Теоретическую базу исследования составляют работы И.А. Елисеева, В.В. Ермилова, З. Фрейда, Ю.Б. Борева, В. П. Шейнова и других авторов.

Методы исследования: метод сплошной выборки, сопоставительный анализ, описательный метод, метод лингвистического анализа.

Материалом для данной работы является повесть Джерома К. Джерома «Трое в лодке, не считая собаки».

Практическая значимость данной бакалаврской работы состоит в том, что её результат может быть применен на занятиях по литературе и стилистике.

Положения, выносимые на защиту: 1) мастерство Джерома К. Джерома является общепринятым образцом отражения юмора в литературе; 2) лексико-стилистические приёмы в повести Джерома Клапка Джерома «Трое в лодке, не считая собаки» являются ярчайшим примером создания комического эффекта.

Структура работы определяется её логикой и задачами исследования. Выпускная квалификационная работа состоит из введения, двух глав, заключения и библиографического списка.

Во введении обосновывается значимость и актуальность выбранной темы, указываются объект, предмет, цели, задачи, методы исследования, теоретическая база и практическая значимость работы.

Первая глава посвящена особенностям изображения комических ситуаций в литературе и исследованию явления юмора.

Вторая глава посвящена творчеству Дж. К. Джерома и исследованию повести «Трое в лодке, не считая собаки» на предмет лексико-стилистических приёмов создания комического эффекта.

В заключении приводятся итоги исследования, приводятся выводы.

Библиографический список включает в себя 58 источников.

Глава 1. ОСОБЕННОСТИ ИЗОБРАЖЕНИЯ КОМИЧЕСКИХ СИТУАЦИЙ В ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ЛИТЕРАТУРЕ

1.1 Понятие «комическое» в литературе

Юмор и «комическое» являются составляющей частью повседневной жизни человека и представляют собой особый научный интерес. С помощью юмора люди справляются со своими проблемами, также используют его в качестве защитной реакции на негативные ситуации. Юмор и все его виды являются проявлением «комического», однако они между собой не равны. Юмор можно определить как способность понимания «комического», умение видеть смешное и шуточное обращение, а смех как нечто смешное, то, что достойно юмора [1]. Также, под юмором может пониматься шутливая речь. Можно сказать, что смех — это часть психологического процесса — высмеивание недостатков или пороков человека, или всего общества в целом [55].

В словаре литературоведческих терминов «комическое» произошло от греческого *komikos* – смешной веселый – эстетическая категория, которая отражает все противоречия действительности и также содержащая их критическую оценку. В основе лежат противоречия, несоответствия реального и утопического [52, 53].

«Комическое» может приравниваться к смешному, а также манифестироваться как обнаружение противоречий в явлениях окружающей действительности, их неполноты или же гипертрофии [51]. Основа «комического» как специфического мироощущения — надежда на восстановление гармонии, нормы [51]. «Комическое» может рассматриваться как категория эстетики, которая означает смешное, восходящая к игровому, самодеятельному смеху [55].

В ходе развития лингвистических знаний обособляются несколько видов «комического» – ирония, юмор, сатира. Различаются высокие и забавные, шуточные виды. Для «комического», отражающего противоречия реальности, важна игра на утрировке величины предметов (карикатура), на фантастических сочетаниях (гротеск), сближении далеких понятий (острота) [51].

На «комическом» основан один из главных видов драмы – комедия. Юмор в подобных случаях понимается, «как веселая, острая, шуточная складка ума, умеющая подмечать и резко, но безобидно выставить странности нравов или обычаев; удал, разгул иронии» [55].

Категория «юмор» имеет три значения:

- во-первых, как «понимание «комического», умение видеть и показывать смешное, снисходительно-насмешливое отношение к чему-нибудь;
- во-вторых, изображение чего-либо в смешном, «комическом» виде;
- в третьих, насмешливая и шуточная речь» [55].

Если обратиться к англоязычным словарям, то слово “humor” имеет два значения:

1. «the quality of being amusing or comic, especially as expressed in literature or speech;
2. the ability to express humor or amuse other people» [49, 50].

В литературоведении «комическое» понимается как «эстетическая категория, подразумевающая отражение в искусстве явлений, содержащих несоответствие, несообразность или противоречие и оценку их посредством смеха» [45]. «Комическое» делится на иронию и юмор. Смешное в иронии скрывается под эффектом серьезности, с добавлением отрицательного отношения. В то время как сам юмор отмечается серьезностью, скрытой под смешным, часто с преобладанием положительного отношения» [43].

«Комическое» как эстетическая категория может выражаться в юморе, сатире, иронии, сарказме и гротеске [3].

Большой интерес юмору уделил в своих работах М.Т. Цицерон. Он считал, что юмор появляется из многих знаний и стараний. М. Т. Цицерон одним из первых выделил приемы юмора:

- 1) смешное, происходящее из самого содержания предмета;
- 2) смешное, зависящее от форм слов и словосочетаний [1].

Во втором приеме он выделил двусмысленность, неожиданное умозаключение, аллегория, метафору.

Существует интерпретация юмора как «веселой, острой, шутливой складки ума, умеющей подмечать и резко, но безобидно выставить странности нравов и обычаев, удал, разгул иронии» [44].

Начало современного подхода в изучении юмора заложил Иммануил Кант. Он считал, что юмор относится к способности выделять и определять противоречия на уровне мышления, а также особенностями протекания телесных процессов, связанных с темпераментом. Кант говорил о том, что смех показывает некую эмоцию, которая является резким решением прекращения напряженного ожидания. Остроумие, по мнению И. Канта, это умение человека находить даже малейшие сходства и различия в окружающей действительности и связывает ее непременно с проницательностью [42].

Бергсон и Фрейд в начале XIX в. положили начало изучению юмора в рамках феномена смеха.

Начиная с XX в. психологи стали включать чувство юмора в оценку личности.

По А. Бергсону, юмор находится между сферой эстетического и сферой повседневности, которая приводит восприимчивость к изменчивости жизни. Юмор можно понимать, как способ развития психики человека в истории [1]. Комическое пробуждает в нас чувство собственного достоинства [10].

Тот, кто иронически относится к ситуации или человеку, тем самым демонстрирует себе и другим свое превосходство, свою силу и неуязвимость.

Определение комического можно рассматривать глубже, а именно как противоречие между претензий на значительность и мелочью, ничтожностью [7].

Большое значение комическому придавали советские писатели И. Ильф и Е. Петров, Ф. Искандер, Р. Газматов и другие.

Как отмечал З. Фрейд, комическое доставляет удовольствие благодаря тому, что юмор позволяет сохранить некоторое количество нервной энергии и избежать торможения. Он говорит о том, что проявление комического зависит, в первую очередь, от источника удовольствия [11].

Юмор необходимо использовать очень осторожно, ведь он дает не только положительный результат, но и позволяет нам быть агрессивными, сохраняя при этом видимость приличий и достоинства. Сильным оружием в юморе Фрейд считал комедию, т.к. в комедии сатирой можно жестоко ранить человека [11].

Фрейд рассматривал три вида юмористических ситуаций и соответствующих им энергий, которые могут быть представлены следующим образом:

- 1) разрядка энергии вытеснения связана с остроумием;
- 2) разрядка мыслительной энергии осуществляется с помощью комического;
- 3) разрядка эмоциональной энергии соответствует собственно юмору [11].

Серьезным исследованием роли комического в наши дни является Ю.Б. Боров. Он разграничивает смешное и комическое и заявляет, что смешное значительно шире комического [5].

Ю.Б. Боров разделяет комическое на следующие виды: критика современности, эмоционально насыщенная критика, критическое противопоставление идеала реальности, утверждение радости бытия, неожиданность, оригинальность. Он исследует юмор и сатиру как разные виды литературы. Он считает юмор существенной частью управленческой и педагогической способностей [5].

Юмор сочетает насмешку и сочувствие. Сатира же высмеивает, уничижает порочные явления, борется с недостатками личности и социума.

Юмор может манифестировать особый вид понимания мира – «метаотношение» к реальности, которое является одним из проявлений творческой души человека [15].

Большинство авторов, признавая, что чувство юмора – сложноорганизованное свойство личности, делают акцент на его какой-либо одной стороне.

При анализе феномена юмора присутствует необходимость включения в его структуру морального, эстетического, интеллектуального и эмоционального компонентов, причем чувство юмора предполагает наличие у индивида развитого образного, ассоциативного и логического мышления, воображения, наблюдательности, смекалки, знаний и даже смелости [14].

В наше время вклад в изучение проблемы юмора сделал В. Я. Пропп. Он разделяет смех на радостный и грустный, добрый и гневный, умный и глупый, гордый и задушевный и ряд других видов [17].

Функции юмора можно классифицировать как:

- 1) специфическое средство общения и взаимодействия;
- 2) профилактика стресса;
- 3) индикатор социально значимых проблем [18].

Юмор, как специфическая игра, которая включает следующие компоненты:

- 1) когнитивный (познавательный) – выражается в несоответствии смыслов забавных высказываний или действий людей;
- 2) эмоциональный – проявляется в эмоции радости;
- 3) поведенческий – реализуется в форме смеха;
- 4) исполнительский – реализуется с помощью эффекта внезапности, неожиданной развязки [5].

Польский автор Б. Дземидок считает смех острым оружием. Он разграничил теории комического по важности для них роли субъекта или

объекта комического. Все теории делятся на 1) объективистские (определяют независимые формы комического объекта); 2) субъективистские (комическое является продуктом субъективных способностей личности) и 3) реляционистские (определяют комическое как результат взаимоотношений объективных свойств объекта и субъективных способностей личности) [12].

I. Теории негативного качества; в психологическом плане – теория превосходства субъекта комического переживания над объектом. (Подобные теории выдвигают, например, Аристотель и Гоббс).

II. Теория деградации (например, теория Бейна).

III. Теория контраста (Кант, Спенсер).

IV. Теория противоречия (Шопенгауэр, Гегель, Чернышевский).

V. Теория отклонения от нормы (Грос, Обуэн).

VI. Теории смешанного типа или теории пересекающихся мотивов (Бергсон, Фрейд) [12].

Понятие «чувство юмора» берет свое начало в XIX веке. Прежде всего, чувство юмора, имело эстетический смысл, имея способность воспринимать и понимать юмор, затем чувство юмора определялось как одна из сторон характера, приобретая социально желательный смысл, и стало восприниматься как неотъемлемая часть эффективного лидерства.

Актуализируем следующие подходы к изучению чувства юмора: когнитивный, экономный, межличностный и феноменологический, которые выделяются на основе критериев: субъективный, объективный и рациональный – иррациональный [19].

Главной для форм юмора является проявляющаяся во всех видах и специфичная для юмора бытийная форма его существования как конкретного проявления «здесь и теперь» [24].

В современном обществе люди стали использовать юмор для утверждения и поддержания своего статуса среди значимых для них лиц. Юмор может помочь в укреплении сплоченности и чувства групповой идентичности. С помощью юмора можно поддерживать хорошие отношения

среди группы людей. Юмор может являться средством снятия стресса, когда начинает нарастать переутомление.

Юмор вносит в нашу жизнь положительные эмоции, хорошее настроение, которые в свою очередь являются психической потребностью человека.

Юмор помогает людям в трудных жизненных ситуациях, приводит мысли в порядок, помогает погасить конфликт. В той мере, как люди преодолевают неприятные моменты своей жизни, можно с уверенностью сказать, что они научились находить смешное в неблагоприятных ситуациях, что позволяет быть выше всех проблем.

В настоящее время диапазон распространения юмора расширился. Если в прошлом столетии юмор размещался в газетах, журналах, книгах, рисунках, театральных постановках, то сейчас юмор набирает оборот в радиопередачах, в киноиндустрии, показывают выступления комиков, юмористов, которых становится всё больше [3]. Появляются комиксы, сборники анекдотов, возможность интернета в распространения юмора огромны.

Таким образом, комическое в литературе представляет собой особую категорию, которая направлена на создание определенной эмоции у читателя, обозначает культурно оформленное и эстетически значимое смешное.

1.2 Реализация комического эффекта в художественных произведениях

Комический художественный текст представляет собой особенную форму действия языковой системы. Комический текст, как и любой текст обладает связностью и целостностью, но имеет свои отличительные черты, что выделяет его среди других художественных текстов. Данный вид текста представляет собой особую форму коммуникации, которая с помощью

конкретизированных стилистических приемов и средств, несущих комический эффект, способна выразить своё отношение к реальности. Для того, чтобы этого достигнуть автор преднамеренно нарушает сформированное у читателей понятие об этой форме коммуникации [28].

Истолкование комических художественных текстов – процесс, по итогу которого понимаются смыслы, являющиеся «зеркалами». Они отражают историческую реальность определённого времени, когда и была создана та или иная работа. Для всецелого понимания комического, находящегося в тексте, читатель должен иметь общекультурные, социальные и другие фоновые знания, также понимание зависит от определённого выбора языковых и стилистических средств передачи комизма. В настоящее время в лингвистической литературе изучению комического уделяется недостаточно внимания. Проблема изучения комического и средств его выражения заслуживает постоянного изучения в современной лингвистике.

Ряд ученых писали о том, что существует множество разных способов создания комического в произведении, выражающиеся через фонетические, лексические, фразеологические и грамматические средства [12, 36, 37, 40]. К основным средствам создания комического относятся: каламбур, ирония, гипербола, метафора, парадокс, оксюморон, пародия, алогизм, языковые ошибки, карикатура, сравнение, эпитет, парцелляция, максима, риторический вопрос.

Далее рассмотрим каждый из приемов отдельно.

Каламбур определяется как стилистический оборот речи, основанный на комической схожести звучания слов, которые имеют разное значение. Сущность подобного оборота речи заключается в объединении двух совершенно несовместимых значений. Исходя из этого, мы видим, что основными компонентами каламбура являются одинаковое или близкие по звучанию слова и несоответствие между их значениями. Стилистической целью каламбура является создание комического эффекта и концентрация внимания читателя на определенном пункте текста [20].

Истинный смысл такого тропа, как ирония скрыт или противоречит ему. Благодаря этому тропу автор создает такое впечатление того, что обсуждаемый предмет, действие, ситуации не такие, какими могут показаться в начале. Ирония построена на противоречии буквального смысла слов их настоящему смыслу. Ее суть заключается в том, что кому-нибудь или чему-нибудь приписывается черта, которая отсутствует, тем самым подчеркивая ее отсутствие [25].

Для создания преувеличения каких-то незначительных, но присущих для пародируемой личности черт, легко узнаваемых читателем, писатель-сатирик использует гиперболу. Это образное выражение, которое содержит непомерное преувеличение размера, силы, значения какого-либо явления. В противоположность гиперболе в комических произведениях используется литота, преуменьшающая величину, силу значения изображаемого предмета или явления [35].

Метафора предстает как сравнение, но вместо сравниваемого предмета ставится непосредственно название предмета, с которым хотят сравнить. Другими словами, метафора актуализирует перенесение смысла слова на объект, не соотносящимся с ним. Слова и фразы, которые вырваны из контекста и окружения, начинают работать в новых речевых ситуациях. Метафорическое сравнение раскрывается в необычных для основной семантики слова условиях. Комический эффект достигается только в том случае, когда в основу метафорического переосмысления вложены несущественные, случайные признаки сопоставляемых разнородных понятий [30, 46].

В некоторых случаях, для создания комичной ситуации, автор сатирического произведения может использовать такие изречения или суждения, которые расходятся с общепринятым значением [33]. Подобные изречения называются парадокс. Необходимо подчеркнуть, что, несмотря на то, что хоть и существуют большие расхождения в понимании явления парадокса, но мы видим наличие одного общего признака, который

объединяет все определения – противоречие. Парадоксы имеют огромную силу убеждения, способны впечатлять, потому как обладают чертами оригинальности и дерзости. Соответственно, парадоксы довольно успешны как комический прием.

Стилистическая ошибка, подразумевающая сочетание слов с противоположными значениями называется оксюморон. Писателем используется этот прием для того, чтобы подчеркнуть нелепость ситуации и посмеяться над героем на контрастности.

Прием, призванный обличить ошибки и особенности характера известных людей, намеренно повторяя уникальные черты другого произведения или группы произведений, называется пародия. Пародия репрезентирует смешное искажение кого- или чего-либо, сознательную имитацию стиля, жанра, стереотипов, речи, игры или поведения в иронических, юмористических или сатирических целях.

Алогизм является нелогическим рассуждением, ходом мысли или фактом, нарушающим законы и правила логики, то, что не укладывается в рамки логического мышления, то, что нельзя обосновать логически.

Языковые ошибки представляют собой намеренное использование языковых ошибок, являющиеся кратчайшим путем к речевой характеристике персонажа и достижению комического эффекта [31].

Карикатура выступает как изображение, комический эффект в котором создаётся преувеличением и акцентированием характерных черт, неожиданными сравнениями и уподоблениями. Под карикатурой понимают всякое изображение, где осознанно создаётся комический эффект, соединяются реальное и необычное, преувеличиваются и акцентируются характерные черты фигуры, лица, костюма, манеры поведения людей, изменяются соотношения их с окружающей средой, используются неожиданные сопоставления и уподобления [34].

Сравнение базируется на сопоставлении одного предмета или явления с другим по какому-либо признаку, основанном на их сходстве.

Эпитет репрезентирует выразительное средство, которое основано на выделении качества, признака описываемого явления, которое оформляется в виде атрибутивных слов или словосочетаний, характеризует данное явление с точки зрения индивидуального восприятия данного явления [32]. Эпитет субъективен, имеет эмоциональное значение или эмоциональную окраску. Эмоциональное значение в эпитете может сопровождать предметно-логическое значение или существовать как единственное значение в слове.

Парцелляция воспроизводит конструкцию экспрессивного синтаксиса, которая представляет собой намеренное расчленение текста или предложения на несколько отрезков, которые оформлены пунктуационно и интонационно.

Максима репрезентирует общее жизненное правило, которое имеет общий принцип поведения [41].

Прием, являющийся вопросом-утверждением, не требующим ответа, называется риторический вопрос.

Как правило, сатира зависит от социальной значимости того или иного факта и позиции автора. Автор может использовать следующие методы критики в сатире: юмор, ирония, сарказм, гротеск, аллегория.

Сарказм манифестирует высшую степень иронии, язвительную насмешку, содержащую беспощадную уничтожающую оценку явления или лица. Негативная оценка не просто подразумевается, а ярко и прямо выражена и основывается на усилении контраста [42].

Аллегория базируется на изображении какой-либо идеи или понятия в конкретно взятом образе, причем значение и смысл соединены аналогией или смежностью.

Ученые могут относить вышеперечисленные приемы создания комического к «Эзопову языку» [38, 40]. Эзопов язык репрезентирует литературный способ коммуникации писателя и читателя, когда смысл, вложенный автором в произведение, остается тайным от цензора. Своим названием этот язык отсылает нас к Эзопу, известному древнегреческому

поэту-баснописцу. Так как он был рабом, он не мог прямо писать о неправильном, безнравственном поведении своих владельцев, потому он просто сопоставил их образы с образами животных, у которых присутствуют подобные черты.

Таким образом, юмор актуализирует интеллектуальную способность подмечать комичные, смешные стороны, умение обнаружить противоречия в окружающем мире; содержит улыбку, насмешку и сочувствие своему герою. Смех в юморе добрый, нет разрушительной, злой составляющей – превосходство – есть только положительное отношение к тому, над чем смеется автор. Он дает внешне-комическую трактовку тому, что ему кажется смешным [47].

Иронический текст, встречающийся в литературных произведениях, понимается людьми по-разному. Понимание или непонимание иронии и сарказма зависит от многих факторов. Отрывки произведений активно обсуждаются на форумах, где часто можно наблюдать жаркие дискуссии относительно смысла того или иного высказывания. Например,

«- I see you have tried to camouflage your car.

- No, it's a Christmas tree» [6]. —

- Вижу, ты замаскировал свою машину.

- Вовсе нет, это ёлка

Понимание иронии требует определенного навыка, который формируется в процессе взаимодействия с речевой или коммуникативной целью определенного рода и может отсутствовать, как у персонажа, попадающего в ловушку из-за недопонимания ироничного высказывания соседа. По замыслу автора, выстраивающего иронический парадокс, второй участник должен был ответить шуткой на ироническое высказывание первого плана, обращенное на своего соседа (I see you have tried to camouflage your car). Но тот отвечает вполне среднестатистической фразой (No, it's a Christmas tree), тем самым обманывая наши ожидания и создавая ироничную

ситуацию второго плана, включающую читателя произведения в качестве адресата шутки.

Многие писатели используют в своих произведениях тип речевого парадокса, который строится на ассоциациях с внешностью. Данный речевой парадокс может реализовываться следующим образом:

«He had the sort of face that makes you realize God does have a sense of humor [50].» – У него было лицо, кричащее о том, что у Бога действительно есть чувство юмора.

Речевой парадокс, который лежит в основе иронии в данном примере, основан на соотношении реальной ситуации (he had the sort of face) и гипотетической (God does have a sense of humor). Словосочетание (the sort of face) в данном контексте приобретает отрицательную коннотацию, что преобразует целое высказывание в язвительное замечание, что доказывается концовкой (God does have a sense of humor). Иронический эффект усиливается при помощи использования модального глагола «does» перед смысловым глаголом, что делает смысл высказывания более ярким и доводит иронию до уровня сарказма.

Кроме того, явление речевого парадокса может достигаться при помощи противопоставления ожидаемого и реального. Такой тип парадокса можно наблюдать в одном из высказываний Билла Брайсона.

«I had always thought that once you grew up you could do anything you wanted – stay up all night or eat ice-cream straight out of the container» [49]. – Я всегда думал, что когда вырасту смогу делать все, что захочу – не спать всю ночь или есть мороженое прямо из ведерка.

В вышеприведенном примере иронический парадокс строится на противоречии с нормами мышления и поведенческими стереотипами, что характерно для третьего типа реализации иронии.

Тропы и фигуры речи выступают в качестве основного компонента любого художественного текста. Для сатирических жанров характерно употребление стилистических приемов с юмористической речевой

прагматикой, из которых для данного исследования представляют интерес ирония и сарказм. Сущность иронии и сарказма заключается в подчеркнуто усиленном контрасте подразумеваемого и выражаемого (подтекста и внешнего смысла). В этой иронической двуплановости состоит отличие сарказма от прямых форм обличения (обвинительной или бранной речи).

Многие лингвисты рассматривают иронию и как стилистический прием, и как категорию текста: явная и скрытая ирония [39]; ситуативная и ассоциативная [15, 35]; контекстуальная и текстообразующая [16, 26]. В этой связи зарубежные исследователи оперируют терминами *verbal (situational)/dramatic irony, local/extended irony* [26].

Можно выделить несколько базовых моделей построения парадоксов, которые строятся по принципу объединения противоположных понятий:

- а) первый и самый простой способ объединить противоположные понятия – использование отрицания.
- б) второй способ объединения противоположных понятий – использование естественных для языка смысловых дихотомий:

Добро – зло

Хорошо – плохо

Вера – сомнение

Весело – грустно и др.

- в) третий способ (по-настоящему новый) объединения различных по смыслу понятий [20].

Создание и использование структурных дихотомий подразумевает систематизацию в качестве материала для создания метапрограмм, логических уровней, репрезентативных систем, субмодальности, представления о времени и пространстве и др.

Таким образом, в литературе для создания юмора используются средства разных языковых уровней, фонетического, лексического и грамматического: каламбур, ирония, гипербола, метафора, парадокс,

оксюморон, пародия, алогизм, языковые ошибки, карикатура, сравнение, эпитет, парцелляция, максима, риторический вопрос.

Выводы по первой главе

Трудно себе представить существование людей без юмора и каких-либо комических ситуаций, так как они являются составляющей частью повседневной жизни человека. С помощью юмора люди борются со своими проблемами, также используют его в качестве защитной реакции на негативные ситуации. Естественно, что такое важное явление в жизни человека представляют собой особый научный интерес. Лингвисты исследуют юмор и все виды проявления «комического» и приходят к выводу, что они между собой не равны. В большинстве случаев юмор определяется как способность понимания «комического», умение видеть смешное и шуточное обращение, а смех как нечто смешное, то, что достойно юмора. Также, под юмором может пониматься шутливая речь. Можно сказать, что смех – это часть психологического процесса – высмеивание недостатков или пороков человека, или всего общества в целом

Большинство авторов, признавая, что чувство юмора – сложноорганизованное свойство личности, делают акцент на его какой-либо одной стороне. Анализируя данный феномен, учёные включают в его структуру моральный, эстетический, интеллектуальный и эмоциональный компоненты, считая, что чувство юмора предполагает наличие у индивида развитого образного, ассоциативного и логического мышления, воображения, наблюдательности, смекалки, знаний и даже смелости.

В литературе для создания юмора используются средства разных языковых уровней, фонетического, лексического и грамматического: каламбур, ирония, гипербола, метафора, парадокс, оксюморон, пародия, алогизм, языковые ошибки, карикатура, сравнение, эпитет, парцелляция, максима, риторический вопрос.

Глава 2. ИССЛЕДОВАНИЕ СРЕДСТВ ВЫРАЗИТЕЛЬНОСТИ В ПРОИЗВЕДЕНИИ ДЖЕРОМА К. ДЖЕРОМА «ТРОЕ В ЛОДКЕ, НЕ СЧИТАЯ СОБАКИ»

2.1 Творчество Джерома К. Джерома

Джером Клапка Джером (1859-1927) известен как английский драматург, писатель-юморист, сотрудник еженедельного британского журнала юмора и сатиры «Панч». В конце XIX в. работал редактором английских журналов «Сегодня» и «Лентяй».

Джером родился в небогатой семье и был четвёртым ребёнком. Отец пытался поправить их финансовое положение, а мать воспитывала детей. В девять лет Джерома отдали на обучение в филологическую школу. В возрасте тринадцати лет Джерому пришлось бросить школу из-за смерти отца. Первое время он работал клерком на Юстонском вокзале в Лондоне. Через четыре года умирает и мать Джерома.

Желание стать писателем появилось у Джерома К. Джерома не с юношеских лет. Он был служащим в железнодорожной конторе. Затем он увлекся театром, с помощью своего друга Джером устраивается в театр актёром, в надежде на то, что это поможет ему в будущем в написании своих собственных пьес и стал актером бродячей труппы. Уже тогда товарищи по труппе видели у Джерома К. Джерома талант комика, он же мечтал о карьере трагика. В своей книге «Моя жизнь и моя эпоха» («My life and time»), написанной в 1926 г., Джером признается, что мог бы стать великим комиком, но ему было мало только смешить людей [27]. Поэтому, расставшись с театром, Джером К. Джером обращается к литературе. Его первые произведения разительно отличались от тех, что впоследствии принесли ему славу. Он пишет сентиментальные, трогательные рассказы, повести и пьесы, которые редакции, не печатая, возвращают ему. Наконец,

будущий писатель обращается к той жизни, которая была хорошо знакома ему, он хочет написать о том, чем он сам жил, что видел. Так появляется первая книга Джерома, принесшая успех, - «На сцене и за кулисами» («On the stage and Off», 1885). В 1889 г. вышло второе его произведение «Мир сцены» («Stage Land»). Обе книги рассказывали о театральной жизни, хорошо знакомой Джерому по его работе в бродячей труппе. В произведениях высмеивались устоявшиеся театральные штампы, типы героев пьес, надоевшие зрителям.

Оба произведения были написаны в юмористическом ключе. В 1889 году появились его знаменитая повесть «Трое в лодке, не считая собаки» («Three man in a Boat (to say nothing of the Dog)») и сборник эссе «Досужие мысли досужего человека» («The Idle Thoughts of an Idle Fellow»). Обе книги имели успех, были восторженно приняты публикой. Отзывы критиков-современников расходились с мнением читателей. В автобиографии «Моя жизнь и эпоха» Джером К. Джером вспоминал, что обозреватель «Morning Post» заявил, что его книги - это «печальные плоды просвещения низких сословий» [27]. Писателя обвиняли в грубости и вульгарности, писали о том, что его юмор не соответствует традициям английской юмористики. С этим трудно согласиться, ведь юмор положений и тип героя - чудака, характерные для произведений Джерома К. Джерома, не были чужды английской литературе, они встречаются в романах Г. Филдинга, Т. Смоллета, Ч. Диккенса. Несмотря на критику, Джером продолжает писать. Им было создано восемнадцать сборников новелл и эссе, около двадцати пьес и пять романов, в том числе автобиографического характера.

Помимо писательской деятельности, Джером К. Джером долгое время работал редактором юмористического журнала «Лентяй» («Idler»). Он был приглашен на эту должность в 1892 г. Его фигура в качестве редактора определила название журнала, читатели должны были встретиться с героем, чьи юмористические произведения читали несколько лет назад. Джером имел хороший литературный вкус, в его журнале печатались талантливейшие

авторы, малоизвестные в то время, они были не просто сотрудниками, но и друзьями «лентяя». По пятницам Джером К. Джером устраивал литературные вечера, на которых бывали известные литераторы - Р. Стивенсон, Г. Уэллс, Б. Шоу, Т. Гарди. Джером также общался с такими писателями, как А. Конан Дойл, Р. Киплинг, Б. Гарт и М. Твен, чья литературная деятельность была близка Джерому К. Джерому.

Несмотря на принадлежность к английской классике у Джерома присутствует свой уникальный литературный стиль, его юмор не такой чопорный и скрытый как принято у англичан, большая часть шуток лежат на поверхности и понятны большинству.

В статье В. Притчетта, опубликованной в 1964 г. подчеркивается связь повести «Трое в лодке, не считая собаки» с традициями литературы о юмористическом путешествии, в частности с произведениями М. Твена и Ч. Диккенса. Юмор Джерома определяется как «легкий»; он также отмечает иронический стиль и афористичный язык произведений [26, 29].

Основная тема новелл и эссе Джерома – обличение нравов, моральных устоев среднего класса английского общества.

Джером является последователем традиций английских писателей-реалистов XIX в. – У. Теккерея и Ч. Диккенса.

В произведениях Джерома просматриваются два типа героев: герой-чудак и «досужий человек». Герой-чудак попадает в комические ситуации из-за некоторых особенностей своего характера. А «досужий человек» ближе автору, именно он комментирует все события, происходящие в новеллах и эссе. Восприятие мира его глазами тождественно восприятию среднего англичанина. Его иронический комментарий выражает определенное отношение к жизни. Он обладает здравым смыслом и известной долей скепсиса, что и помогает ему видеть многие вещи и явления в истинном свете.

Следует сказать об ироническом комментарии, который является связующим звеном для сюжета новелл. Эта ирония не столько языковое

средство автора, сколько образ его мыслей, умение увидеть гротескность, абсурдность повседневного быта. Это умение предполагает, кроме широты жизненного опыта и жизненной мудрости, искусство остроумия [9, 27].

Стиль джеромовских произведений «малой» формы со временем изменяется от юмористических до психологических новелл. Для творческой манеры Джерома характерно сочетание юмористического и назидательного начал. Постепенно меняется тональность новелл от добродушно-юмористической до иронично-философской.

Если говорить о языке джеромовских произведений, его можно охарактеризовать как ясный, простой, близкий к живой разговорной речи. В психологических новеллах нейтральной речи автора противопоставляется эмоциональная речь персонажей, где через диалоги и монологи открывается их внутренний мир.

Продолжая традиции английской литературы, Джером в наибольшей степени старался следовать творческой манере Диккенса, о чем сам неоднократно писал в автобиографии «Моя жизнь и время». Ранний период творчества Ч. Диккенса, когда он пишет юмористические произведения (это касается в первую очередь его романа «Посмертные записки Пикквикского клуба»), наиболее созвучен смеховой тональности новелл и эссе Джерома [48].

Конечно, самым известным произведением Дж. К. Джерома является повесть «Трое в лодке, не считая собаки». Прототипами троих основных героев являются сам Джером (рассказчик Джей — в оригинале только первая буква имени — J. от Jerome) и его два действительно существовавших друга, с которыми он часто катался на лодке: Джордж Уингрейв (ставший позднее главным менеджером в банке Barclays) и Карл Хентшель (основавший в Лондоне печатное дело и в книге названный Гаррисом). Пёс Монморанси — персонаж вымышленный. («Монморанси я извлек из глубин собственного сознания», — признавался Джером; но даже Монморанси позже

«материализовался» — собака, как говорят, была подарена Джерому через много лет после выхода книги, в России, в Санкт-Петербурге).

Первоначально планировалось, что книга будет путеводителем, освещающим местную историю по мере следования маршрута. Джером собирался назвать книгу «Повесть о Темзе». «Я даже не собирался сначала писать смешной книги», — признавался он в мемуарах. Книга должна была сосредоточиться на Темзе и её «декорациях», ландшафтных и исторических, и только с небольшими смешными историями «для разрядки». «Но почему-то оно так не пошло. Оказалось так, что оно всё стало «смешным для разрядки». С угрюмой решительностью я продолжал... Написал с дюжину исторических кусков и втиснул их по одной на главу». Первый издатель, Ф. У. Робинсон, сразу выкинул почти все такие куски и заставил Джерома придумать другой заголовок. «Я написал половину, когда мне в голову пришло это название — „Трое в лодке“. Лучше ничего не было» [2, 13].

Первая глава вышла в августовском выпуске ежемесячника «Домашние куранты» (редактор Ф. У. Робинсон) 1888 года, а последняя — в июньском 1889 г. Пока повесть печаталась, Джером подписал договор в Бристоле с издателем Дж. У. Эрроусмитом, который купил и издал книгу в конце лета 1889 г. За двадцать лет с первого выхода книги в твёрдом переплете, было продано более 200 000 её экземпляров в Британии и более миллиона в Америке.

Одна из наиболее замечательных черт книги — «вечная молодость»; шутки кажутся смешными и остроумными и сегодня. В предисловии к изданию 1909 года Джером признавался в собственном недоумении по поводу неумения уменьшающейся популярности книги: «Мне думается, я писал вещи и посмешнее». Тем не менее, именно эту книгу в конце концов стали называть «едва ли не самой смешной книгой в мире».

Для своего времени популярность книги объясняется также её новизной с точки зрения идеи. Очень популярные тогда Конан Дойл, Райдер Хаггард, Редьярд Киплинг, Роберт Луис Стивенсон предлагали читателю

совершенно нереальных героев и таких же нереальных злодеев. В повести Джерома читатель встречает самых заурядных типов, которые находят себе развлечение, так сказать, «за углом» (причём почти за тем же, за которым живёт сам читатель). В эпоху, когда в напыщенности и высокопарности литература не испытывала недостатка, у Джерома можно было получить «глоток свежего воздуха».

Однако в обществе того времени отношение к произведениям Джерома было неоднозначным. На него обрушился шквал критики. Джерома К. Джерома часто называли «отцом нового юмора», но эти слова звучали скорее, как насмешка, так как критики желали показать его принадлежность к низшему сословию. Были даже литераторы, которые считали Джерома «угрозой английской литературе», критиковали за отсутствие воображения, вульгарность, отсутствие вкуса.

Но были и положительные отзывы на пьесы Джерома, причем таких известных драматургов, как Б. Шоу. Бернанд Шоу отмечает гуманизм и наблюдательность автора. Но положительных откликов было немного [9].

Английский критик и литературовед К. Кернаган в своей книге «Знаменитости» («Celebreties», 1923 г.) пытается показать Джерома с разных сторон. К. Кернаган анализирует творчество писателя, справедливо считая, что Джерома «интересуют серьезные проблемы, которые он пытается осветить в своих произведениях, в то время как многие его современники, осмеливающиеся подтрунивать над ним, обходят их стороной». Негативное отношение критики к писателю связано, по мнению Э. Пирсона, с тем, что Джером К. Джером не принадлежал к так называемой школе «благовоспитанных» юмористов. Характеризуя джеромовских персонажей, Э. Пирсон отмечает такие качества, как их узнаваемость, чудаковатость, что делает их похожими на героев произведений Ч. Диккенса. Но диккенсовские герои - это, чаще всего яркие, самобытные характеры, чего нельзя сказать о героях новелл Джерома. Герой его произведений - это скорее некий обобщенный тип, образ - «маска». Рассмотренные выше критические работы

были написаны в жанре газетной или журнальной статьи, поэтому не давали обзора творчества писателя в целом.

К настоящему времени книга переведена на множество языков, включая японский, иврит, африкаанс, ирландский, португальский и даже «фонографию» Питмана. Наибольшей популярностью при жизни Джерома «Трое...» пользовались в Германии и России. На английском языке книга была экранизирована три раза (в 1920, 1933 и 1956), по ней был поставлен мюзикл, несколько раз адаптирована для телевидения и сцены, много раз читалась по радио и записывалась на кассету, как минимум дважды ставилась «театром одного актёра». Книга регулярно переиздается по сегодняшний день.

На русском языке книга известна в переводе Е. Тихомандрицкой, М. Энгельгардта (начало XX в.), два наиболее известных — М. Салье, М. Донского и Э. Линецкой; а также С. Пилипенко, Е. Кудашевой [43].

Таким образом, несмотря на критику, а иногда и неприятие творчества писателя, Дж. К. Джером является одним из самых ярких и известных английских писателей-юмористов, способных передать атмосферу настоящего английского менталитета, а также доказать своим читателям эффективность использования стилистических приемов для передачи комического эффекта.

2.2 Лингвостилистические особенности изображения комических ситуаций в повести «Трое в лодке, не считая собаки»

Практическое исследование данной бакалаврской работы проводится на материале повести Jerome K. Jerome «Three Men in a Boat (to Say Nothing of the Dog)» / Джером К. Джером «Трое в лодке, не считая собаки» на английском языке и ее переводе на русский язык, выполненном М.А. Донским и Э.Л. Линецкой.

Английский юмор часто называют высокоинтеллектуальным, плоским, непонятным, он основывается на мелочах, недосказанности, передержках. Англичанам несвойственен «черный» юмор, они избегают примитивности.

Подобный юмор построен на игре слов, герои в английских шутках часто медлительны и невозмутимы.

В юморе таится серьезное отношение к предмету, чувствуется толика оправдания и сочувствия.

Произведение Дж. Джерома «Трое в лодке» проникнуто таким юмором, который понятен любой национальности, человеку любой эпохи, так как оно объединяет в себе философское и юмористическое. Задача автора заключалась в том, чтобы донести послание о более глубокой человеческой природе, нежели мы привыкли ее представлять, и простом счастье. Благодаря использованию множества литературных подходов, выполнение задачи оказалось успешным. Можно смело утверждать, что преобладающим способом реализации комизма в произведении является добрая ирония. Здесь она для автора как средство для наблюдения и критики ряда человеческих пороков и слабостей, таких как лень, ложь и пьянство, как выражение отношения своего или своих товарищей, например, к работе, еде и постоянные жалобы на естественную уклончивость вещей в целом.

Один из наиболее часто используемых приемов – эпитет, то есть оценочная характеристика объектов и героев. Например, автор использует следующие эпитеты: *dismal* (river) – мрачная (река), *disgraceful* (scene) – позорная (сцена), *nasty* (dogs) – противные (собаки), *impartial* (animal) – беспристрастное (животное). Употребленные автором эпитеты усиливают комичность ситуации за счет интенсификации характеристик описываемых объектов и животных.

Писатель использует не только простые эпитеты, но и составные. Например, в следующем примере использование подобного эпитета усиливает юмористический эффект и помогает создать яркое и выразительное определение: «*Oh-what-a-wicked-world-this-is-and-how-I-wish-I-could-do-something-to-make-it-better-and-nobler* (expression)» – О-как-испорчен-этот-мир-и-как-бы-я-желал-сделать-его-лучше-и-благороднее (выражение) [57, 58].

Несмотря на то, что англичанам свойственна тенденция к преуменьшению, Дж. Джером, напротив, употребляет стилистические средства, направленные на акцентуализацию определенных свойств героев или ситуации.

Гипербола умело используется автором для создания юмористического эффекта. Например, автор говорит, что понадобится взять всего на несколько центнеров больше провизии для Гарриса («...to take a few more hundredweight of provisions»), подчеркивая его обжорство [57, 58].

Такая особенность английского юмора, как чрезмерное внимание к мелочам и деталям, выявлена в реплике героя «*I would have given worlds*» – я бы все отдал, сказанной не о каких-либо важных вещах, а об обычной горчице, что вызывает улыбку у читателя, так как он понимает, что Джером в действительности гиперболизирует некую несущественную мелочь.

В другом примере автор гиперболизирует масштабы беспорядка в чемодане, комбинируя прием гиперболы с аллюзией, ссылаясь на Библию и сравнивая ситуацию, в которой оказался, с первобытным хаосом: «*I*

rummaged the things up into much the same state that they must have been before the world was created, and when chaos reigned» – Я обнаружил все практически в том же состоянии, в каком оно, должно быть, было до того, как был создан мир, и когда царил хаос [57, 58]. Аллюзия, представляющая собой ссылку на общеизвестное историческое событие, литературное произведение, представлена и в следующем примере, где Джером сравнивает лица дам с лицами мучеников (так как они оделись как на фотосессию, а не на пикник, и необходимость сесть на пыльные сиденья лодки приносит им адские мучения): «...and sat down, with the air of early Christian martyrs» – сели с видом ранних христианских мучеников [57, 58]. В данных примерах проявляется такая черта английского юмора, как шутка над тем, над чем не положено смеяться, но без кощунства.

Язык Дж. Джерома богат на персонификации, они усиливают абсурдность ситуации и создают необходимый комический эффект. Персонификации используются для того, чтобы подчеркнуть глупость поступков героев: «The boat may possibly have come to the conclusion, judging from a cursory view of our behavior, that we had come out for a morning's suicide, and had thereupon determined to disappoint us». – Возможно, лодка пришла к выводу, кинув беглый взгляд на наше поведение, что мы вышли, чтобы совершить утреннее самоубийство, и поэтому решила нас разочаровать [57, 58].

В следующей ситуации сыру присваиваются человеческие качества, он слишком много воображает о себе и хочет захватить все вокруг: «Cheese, like oil, makes too much of itself. It wants the whole boat to itself» – Сыр, как масло, строит из себя слишком много. Ему нужна вся лодка [57, 58].

Сравнение позволяет сделать описываемое явление более выразительным и полным и яснее понять читателю мысль автора, при этом оно не лишено комического эффекта: «The man they had got now was a jolly, light-hearted, thick-headed sort of a chap, with about as much sensitiveness in him as there might be in a Newfoundland puppy». – Человек, которого они приняли

на работу сейчас, был веселым, беззаботным, бестолковым, с такой же чувствительностью, как и у щенка Ньюфаундленда [57, 58].

Для сравнения веселости поездки со звоном похоронных колоколов характерна некая парадоксальность, которая является очередной специфической чертой английского юмора: «...all went merry as a funeral bell...» – было весело, как при звоне похоронных колоколов [57, 58].

Автор нередко прибегает к метафоре, например, по отношению к уличной грязной собаке, которая, казалось, вот-вот умрет, автор использовал такую возвышенную метафору: «be snatched up to the bright skies in a chariot...» – подхватят к голубым небесам на колеснице. Для описания пса Монморанси Джером употребляет следующую метафору для придания собаке невинного вида: «He was an angel sent upon the earth». – Он был ангелом, посланным на землю [57, 58].

Ирония, являющаяся одним из ярчайших способов создания английского юмора, достаточно умело используется автором. В следующем примере автор иронизирует о том, что река стала гораздо чище, после того как герои постирали свои рубашки в ней, в действительности он обращает внимание на то, что герои абсолютно нехозяйственны и несамостоятельны, хотя изначально думали, что постирать рубашку – это сущие пустяки: «...well, the river between Reading and Henley was much cleaner, after we had washed our clothes in it, than it was before». – ...река между Редингом и Хенли стала намного чище, чем раньше, после того как мы постирали в ней нашу одежду [57, 58].

Автор использует иронию для характеристики своих героев, применяя при этом элемент неожиданности:

«I can't sit still and see another man slaving and I want to get up and superintend, and walk round with my hands in my pockets, and tell him what to do». – Я не могу сидеть сложа руки и смотреть, как другой человек батрачит, и я хочу встать и руководить, и ходить, засунув руки в карманы, и указывать ему, что делать [57, 58].

Читая начало высказывания, читатель ожидает, что герой готов прийти на помощь, так как не может спокойно наблюдать, как другие трудятся, но в действительности он готов лишь руководить и указывать.

Многочисленные примеры использования фразеологических оборотов, намеренно видоизмененных, называемых в английской литературе «violation of a set phrase» – нарушение устойчивой фразы, также употреблены автором для создания эффекта комизма. Например, автор изменил известный фразеологизм «What the eye does not see, the heart does not grieve» – меньше знаешь, крепче спишь: «What the eye does not see, the stomach does not get upset over». – Глаза не видят — желудок не страдает [57, 58].

Часто автор прибегает к приему антитезы, разделяющему понимание героя и читателя, создавая между ними пропасть во взгляде восприятия вещей.

«I had walked into that reading-room a happy, healthy man. I crawled out a decrepit wreck». – Я вошел в читальный зал здоровым, счастливым человеком, а вышел из него еле волоча ноги, дряхлой развалиной [57, 58].

Антитеза, представленная в данном отрывке, выводит два состояния во временном промежутке. Первый отражает отличное физическое состояние героя до прихода в библиотеку, второй – полную уверенность в наличии недугов после определенного временного периода пребывания в ней.

«In the present instance, going back to the liver-pill circular, I had the symptoms, beyond all mistake, the chief among them being a general disinclination to work of any kind». – Теперь же, возвращаясь к проспекту о пилюлях, у меня несомненно были все симптомы болезни печени, главный из которых – «общее нерасположение ко всякого рода труду» [57, 58].

Так как наш герой обычный человек своего времени, не имеющий ничего общего с профессией врача и его знаниями, постановка диагнозов, тем более серьезных, из его уст звучит не просто неправдоподобно, а по большей части наивно и по-детски. Здесь ирония заключается в описании симптома, который он выделил основополагающим, а именно a general

disinclination to work of any kind. Таким образом, рассказчик пытается оправдать свою лень и нежелание совершать физический труд.

«Life is brief, and you might pass away before I had finished». – Жизнь коротка, и ты можешь умереть раньше, чем я закончу [57, 58].

Ироничность сказанного заключается в ситуативной гиперболизации, которую использовал герой для указания на непомерно большой список болячек, с которыми он пришел к врачу.

«George has a cousin, who is usually described in the charge-sheet as a medical student, so that he naturally has a somewhat family physicianary way of putting things». – У Джорджа есть двоюродный брат, который обычно значится в полицейских протоколах студентом-медиком. Поэтому Джордж всегда выражается, как домашний врач [57, 58].

В этом микроконтексте нам представлен брат Джорджа, который по совместительству является учащимся медицинского учреждения, но в образованности и порядочности которого мы можем сомневаться, так как он постоянно попадает в полицейский участок. Синтаксическая конструкция одного предложения, в которой умещаются такие выражения, как *medical student* и *charge-sheet* с легкостью создает ироничность сказанного.

«...and he and the captain were the only two living souls on board who were not ill. Sometimes it was he and the second mate who were not ill; but it was generally he and one other man. If not he and another man, then it was he by himself». – ...и только он с капитаном были единственными на корабле, кто не болел. Иногда здоровым оставался, кроме него, помощник капитана, но, в общем, всегда был здоров только он (Гаррис) и еще кто-нибудь [57, 58].

Здесь местоимение *he* делает акцент на способности именно Гарриса устоять перед морской болезнью, не придавая значения другим людям (*the second mate* или *other man*), если таковые имелись. А если таковых не имелось, то все равно Гаррис был представителем неодоленных морской болезнью. Бесконечные повторения местоимений и концентрация внимания

на одной личности создает комизм ситуации. Здесь явно высмеивается излишнее себялюбие.

«It is a curious fact, but nobody ever is sea-sick — on land». — Любопытная вещь – никто никогда не страдает морской болезнью на суше [57, 58].

В данном фрагменте странным (curious fact) для Джорджа является факт абсолютной истины для читателя. Парадокс здесь выступает как главное реализующее средство комизма, так как он убеждает, и, конечно, развлекает, вне зависимости от истинности, которую он собой воплощает.

Отметим, что в произведении редко повторяются имена. Автор делает это намеренно, активно используя прямую речь для воссоздания реальной живой ситуативности: «For myself, I have discovered an excellent preventive against sea-sickness, in balancing myself». – Что касается меня, то я нашел превосходное предохранительное средство против морской болезни [57, 58].

В этом фрагменте также отражен рассмотренный нами выше мотив «I – George», и вставная конструкция в начале предложения (For myself) служит именно для усиления его значимости.

Повтор – одно из мощных средств создания комического, так как с каждым новым повторением слово или выражение может приобретать иную выразительность и дополнительные значения:

«I knew it was my liver that was out of order, because I had just been reading a patent liver-pill circular, in which were detailed the various symptoms by which a man could tell when his liver was out of order».

– Я знал, что у меня не в порядке печень, потому что недавно прочитал проспект, рекламирующий патентованные пилюли от болезни печени, где описывались различные симптомы, по которым человек может узнать, что печень у него не в порядке [57, 58].

Здесь повтор одного и того же выражения liver was out of order в первой и последней части одного предложения, а также тройственное употребление liver гиперболизируют значимость произносимого.

«George, who would not be able to get away from the City till the afternoon (George goes to sleep at a bank from ten to four each day, except Saturdays, when they wake him up and put him outside at two), would meet us there». – Джордж, который может выбраться из Сити только после обеда (Джордж спит в каком-то банке от десяти до четырех каждый день, кроме субботы, когда его будят и выставляют оттуда в два), встретиться с нами [57, 58].

Здесь ирония заключается в официально-деловом стиле описания «служебных обязанностей» Джорджа, которые представляют собой сон в банке с десяти до четырех каждый день. Уточнение *except Saturdays, when they wake him up and put him outside at two* усиливает комический эффект сказанного в первой части. Можно утверждать, что план содержания не соответствует плану выражения, что само по себе является комичным.

Используя прием аллегории, автор говорит о «*poor little craft masthigh*» – утлое суденышко, он иронично описывает жизнь любого человека, наполненную и скорее заполненную нужными лишь на первый взгляд (*useless*) вещами:

«...*clothes and big houses, useless servants, and a host of swell friends with expensive entertainments that nobody enjoys, with formalities and fashions*». – ...дорогими платьями и огромными домами, бесполезными слугами и множеством светских друзей..., которые никого не веселят, условностями и модами...» [57, 58].

Аллегория *boat of life* создает портрет жизни человека с последующим совмещением высокого духовного («*Let your boat of life be light, packed with only what you need- a homely home and simple pleasure, one or two friends, worth the name, someone to love and someone to love you, a cat, a dog, and a pipe or two...*» – Пусть ваша жизненная ладья будет легка и несет лишь то, что необходимо: уютный дом, простые удовольствия, двух-трех друзей, достойных называться друзьями, того, кто вас любит и кого вы любите, кошку собаку, несколько трубок...) и физического обыденного («...*enough to eat and enough to wear, and a little more than enough to drink; for thirst is a*

dangerous thing». – ...сколько нужно еды и одежды и немножко больше, чем нужно, напитков, ибо жажда – опасная вещь) [57, 58].

«Rainwater is the chief article of diet at supper». – Основной предмет питания на ужин – дождевая вода.

Официальный тон сказанного создает намёк на притворство, подражание и придает ему легкий комический эффект.

«The bread is two-thirds rainwater, the beefsteak-pie is exceedingly rich in it, and the jam, and the butter, and the salt, and the coffee have all combined with it to make soup». – Хлеб состоит из воды на две трети, пирог с мясом чрезвычайно богат водой, варенье, масло, соль, кофе – все соединилось с нею, чтобы превратиться в похлебку [57, 58].

Гиперболизация последующих повторений, каждое из которых лишь усиливает эффект предыдущего, наполняет значением и качественно впечатляет.

«To look at Montmorency you would imagine that he was an angel sent upon the earth, for some reason withheld from mankind, in the shape of a small fox-terrier». – Посмотрите на Монморанси – вам покажется, что это ангел, по каким-то причинам, скрытым от человечества, посланный на землю в образе маленького фокстерьера [57, 58].

С помощью такой синтактико-семантической фигуры, как перифраз, Монморанси наделяется признаком *an angel sent upon the earth*, по-другому, описательным многословным выражением. Перифраз описывает наиболее характерные для героя признаки, усиливая изобразительность речи.

В литературоведении авторский комментарий представляет собой сложный феномен. Авторский комментарий является выражением авторской позиции и оценки, основная функция которого состоит в более непосредственном, чем в других композиционных элементах, управлении восприятием читателя. Кроме основной, авторский комментарий может выполнять оценочную, информативную и характерологическую функции. который может быть представлен следующими подвидами: комментарий-

рассуждение; комментарий, анализирующий мотивы поведения персонажей; комментарий шутливого, иронического характера, высмеивающий претенциозность. Информация в авторском комментарии может быть представлена как эксплицитно, так и имплицитно. Авторский комментарий в творчестве Дж. К. Джерома так же играет не последнюю роль.

Для писательской манеры Джерома К. Джерома характерно отсутствие морализаторства. Однако авторский комментарий присутствует в описаниях внешности героев, их взаимоотношений, описания природных явлений, реки, дождя, утра, весны, лета, при этом довольно явно отражено отношение автора. Интересный пример описания фарфоровой собачки:

«That china dog that ornaments the bedroom of my furnished lodgings. It is a white dog. Its eyes are blue. Its nose is a delicate red, with black spots. Its head is painfully erect, and its expression is amiability carried to the verge of imbecility. I do not admire it myself». – Вот, например, фарфоровая собачка, которая украшает спальню в моей меблированной квартире. Эта собачка белая. Глаза у нее голубые, нос нежно-розовый, с черными крапинками. Она держит голову мучительно прямо и всем своим видом выражает приветливость, граничащую со слабоумием. Я лично не в восторге от этой собачки [57, 58].

Помимо этого описания, которое показывает авторское отношение к предмету, Джером даёт комментарии о том, что друзья потешаются над собачкой, а лично его она раздражает.

Пример описания реки:

«But the river-chill and weary, with the ceaseless rain drops falling on its brown and sluggish waters, with the sound as of a woman, weeping low in some dark chamber; while the woods, all dark and silent, shrouded in their mists of vapour, stand like ghosts upon the margin; silent ghosts with eyes reproachful, like the ghosts of evil actions...» — Но река в ненастье когда – дождь холодный льется на померкнувшие воды, словно женщина слезами в темноте одна исходит, а леса молчат уныло, скрывшись за сырым туманом, словно тени, с укоризной на людей взирая... [57, 58].

В авторских комментариях присутствует ирония, оценочность. Все авторские комментарии в рассказе органично вплетены в ткань повествования.

Проанализировав средства лексического и синтаксического уровней, становится очевидным, что первые использовались намного чаще при создании комического в произведении.

В произведении часто используется прием персонификации, что свойственно такому роду художественных произведений, так как он приближает неживое к живому, а именно упрощает процесс понимания. Антропоморфный характер придает отвлеченный стиль описываемому, упрощает это описание, отдаляет его от научности, в некоторой степени мистифицирует. Создаваемые сравнениями ассоциации с персонажами, предметами, явлениями подчеркивают несуразность, а порой даже и абсурдность. Гротеск и хиазм в произведении едва ли можно найти, так как Джером К. Джером всегда выступал за шутку в ее доброй форме.

Что касается синтаксического уровня средств создания комического, то они занимают лишь третью часть от всех реализованных в произведении средств. Вставные конструкции являются преобладающим приемом синтаксического уровня. В отдельности вставная конструкция может быть непонятна, или не до конца понятна читателю, выражаемый ею первоначальный смысл может быть и вовсе не реализован. Такие конструкции носят пояснительный, уточняющий характер, именно поэтому их наличие важно в самом тексте, в самом предложении, в самом отрезке высказывания. Многочисленные повторы наполняют текст эмоциональной выразительностью, концентрируют внимание на чем-то определенном, конкретном, что вскоре полностью занимает ум читателя. Расположившаяся на третьем месте антитеза подчеркивает некую амбивалентность, частичную противопоставленность чего-то целого.

Таким образом, в произведении использованы характерные для английского юмора лексические и синтаксические средства реализации

комического, использование которых позволяет автору сделать повесть насыщенной, образной и детально яркой на всех уровнях языка. Произведению «Трое в лодке, не считая собаки» Дж. К. Джерома свойственно проявление комического как на уровне сюжета и сюжетообразующих структур, так и на уровне словосочетания. Стоит отметить, что на уровне словосочетания это проявляется все же в меньшей степени. Отличительной чертой этого произведения является также взаимодействие и взаимопроникновение художественного и публицистического элементов, что и становится важным средством создания комизма, являющегося главенствующим фактором текстопостроения юмористического произведения.

Выводы по второй главе

Дж. К. Джером является одним из самых ярких английских писателей-юмористов, способных передать атмосферу настоящего английского менталитета, а также доказать своим читателям эффективность использования стилистических приемов для передачи комического эффекта.

Наше исследование показывает, что Джером с большим мастерством достигает юмористического эффекта в своих работах. Его герои попадают в различные комичные ситуации.

Джером использует различные приемы от иронии и парадокса вплоть до доведения до абсурда. Юмористическая ситуация в произведениях Джерома постоянно поддерживается комическим использованием самого языка, который весьма значим для создания различных комических ситуаций. Джером использует в своих текстах всевозможные способы достижения юмористического эффекта. Наиболее распространенные стилистические средства, встречающиеся в его работах это сатира, ирония и метафора, а также приемы доведения до абсурда, остроумие нелепости, ложное усиление и противопоставление, смешение стилей и сравнение по случайному и второстепенному признаку.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Важным явлением в жизни человека, составляющей частью повседневности является юмор, который проявляется в комических ситуациях. Ученые изучали и изучают юмор на протяжении столетий, ряд знаменитых лингвистов и психологов представили свои изыскания по данной теме. Большинство авторов, признавая, что чувство юмора – сложноорганизованное свойство личности, делают акцент на его какой-либо одной стороне. Анализируя данный феномен, учёные включает в его структуру моральный, эстетический, интеллектуальный и эмоциональный компоненты, считая, что чувство юмора предполагает наличие у индивида развитого образного, ассоциативного и логического мышления, воображения, наблюдательности, смекалки, знаний и даже смелости.

Таким образом, работая над данной темой, мы можем прийти к выводу, что существует великое многообразие стилистических приемов для выражения юмористического эффекта в художественной литературе. В литературе для создания юмора используются средства разных языковых уровней, фонетического, лексического и грамматического: каламбур, ирония, гипербола, метафора, парадокс, оксюморон, пародия, алогизм, языковые ошибки, карикатура, сравнение, эпитет, парцелляция, максима, риторический вопрос.

Произведения Джерома К. Джерома (1859-1927), известного английского писателя конца XIX в., популярны как у себя на родине, так и за ее пределами.

Объектом художественного исследования Джерома-новеллиста является жизнь и быт среднего класса английского общества. Джером, с детства познавший тяжесть нищеты, не был склонен описывать весь ужас такого существования. Джером видел всё окружающее его зло, но не пытался переделать мир, принимая его таким, какой он есть. Вместе с тем

велика была вера писателя в ценность человеческой личности и возможности нравственного совершенствования человека.

Дж. К. Джером является одним из самых ярких английских писателей-юмористов, способных передать атмосферу настоящего английского менталитета, а также доказать своим читателям эффективность использования стилистических приемов для передачи комического эффекта.

– Наше исследование показывает, что Джером с большим мастерством достигает юмористического эффекта в своих работах. Его герои попадают в различные комичные ситуации.

– Автор использует различные приемы от иронии и парадокса вплоть до доведения до абсурда. Юмористическая ситуация в произведениях Джерома постоянно поддерживается комическим использованием самого языка, который весьма весом для создания различных комических ситуаций.

– Писатель использует в своих текстах всевозможные способы достижения юмористического эффекта. Наиболее распространенные стилистические средства, встречающиеся в его работах это сатира, ирония и метафора, а также приемы доведения до абсурда, остроумие нелепости, ложное усиление и противопоставление, смешение стилей и сравнение по случайному и второстепенному признаку.

– Джером для выражения своих мыслей использует иронический комментарий, через комментарий автор показывает абсурдность и гротескность повседневного быта. При помощи иронического комментария он делает акцент на абсурдность различных явлений в жизни англичан.

Ирония в работах Джерома на лексическом уровне способна осуществляться посредством отдельно стоящих слов или же словосочетаний, на синтаксическом уровне через синтаксические структуры, посредством повтора. Комическое в трудах Джерома способно к реализации на абсолютно всех языковых уровнях.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Арнольд, И. В. Стилистика. Современный английский язык: Издание 5-е, испр. и доп. – М.: Флинта, 2004. – 384 с.
2. Баскакова, В. А. Ирония в парадигме комического // Язык и культура. – Новосибирск: Южный федеральный университет, 2013. – С. 131 – 137.
3. Бекмырзаева, М. А. Языковые средства выражения иронии (на материале масс-медиа) // Magyar Tudomány Journal. Алматы: КНПУ, 2020. – С. 18 – 21.
4. Библия. Книги священного писания Ветхого и Нового Завета с параллельными местами и приложениями [Текст]: в синодальном переводе. – М.: Никея, 2016. – 1592 с.
5. Биченко, С. Г. Романтическая ирония в философии // Знание. Понимание. Умение. – 2012. № 2. – С. 319 – 322.
6. Бячкова, В. А. Ирония как диалог с читателем в романах Энтони Троллопа // Вестник Пермского Университета. – 2009. № 3. – С. 60 – 64.
7. Вержинская, И. В. Юмор: история и классификация понятия // Вестник ЧелГУ. – 2011. – № 11 (226). С. 29 – 32.
8. Гальперин, И. Р. Стилистика английского языка. – М.: Книжный дом «Либроком», 2012. – 336 с.
9. Гильмутдинова, А. Р., Биктемирова, Э. И., Шигапова, Ф. Ф. Реализация комического посредством лексических стилистических средств в английском художественном произведении (на примере произведения Дж. Джерома «Трое в лодке») // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2017. – №12-1 (78). – С. 77 – 79.
10. Горностаева, А. А. Ирония и комическое в английской и русской лингвокультуре // Мир лингвистики и коммуникации: электронный научный журнал. – 2018. – № 2. – С. 101–115.

- 11.Гуревич, В. В. English stylistics. Стилистика английского языка: учеб. пособие. – М.: Флинта: Наука, 2008. – 72 с.
- 12.Дземидок, Б. О комическом. – М.: Деловая книга, 1997. – 109 с.
- 13.Дубовская, Д. Д. Ирония в английской и русской коммуникативных культурах // Иностранные языки: проблемы преподавания и риски коммуникации. – 2018. – № 8. С. 49 – 55.
- 14.Епифанцева, Н. Г. Ирония – «ключевое слово» в британской и французской языковых культурах // Ученые записки Национального общества прикладной лингвистики. – 2018. – № 2 (22). – С. 77 – 98.
- 15.Ермакова, О. П. Ирония и ее роль в жизни языка : [электронный ресурс]. – 3-е изд., стереотип. – М.: ФЛИНТА, 2017. – 202 с.
- 16.Жук, Е. Е. Особенности изучения языковых средств комического и их перевода (на примере произведений О. Генри и П. Г. Вудхауса) // Вестник Адыгейского государственного университета. – Серия 2: Филология и искусствоведение. – 2012. – № 2. – С. 105 – 109.
- 17.Земчихина, Л. С. Ирония: к проблеме определения // Наука и школа. – 2018. - № 6. – С. 155 – 160.
- 18.Зиновьева, Т. А. Особенности исследования иронии как лингвистической категории // European science. – 2016. – № 2 (12). – С. 60 – 61.
- 19.Зинченко, Н. С. Ирония как многоаспектный феномен: методологические основы анализа художественного дискурса //APRIORI. Серия: Гуманитарные науки. – 2016. – № 8. – С.126-130.
- 20.Змитракович, С. В. Английский юмор в специфике средств выражения комического // Языковая личность и перевод: материалы Межвузовского научно-образовательного форума молодых переводчиков. – Минск: БГУ, 2017. – С. 27-30.
- 21.Казакова, Т.А. Художественный перевод: учебное пособие / Т.А. Казакова; под общ. ред. Г.А. Капитоновой. – Санкт-Петербург, 2002. – 112 с.

22. Комиссаров, В.Н. Лингвистика перевода. – М.: Междунар. отношения, 1980. – 168 с.
23. Комиссаров, В.Н. Теория перевода (лингвистические аспекты): учебник; под общ. ред. Л.И. Кравцовой. – М.: Знание, 1990. – 253 с.
24. Кирюхин, Ю. А. Ирония как предмет эстетического осмысления (История разработки понятия) // Вестник МГУКИ. – 2011. № 2(40). – С. 87 – 90.
25. Козьяйкина, А. В. Лингвистические способы реализации иронии и сарказма в англоязычном художественном тексте // Огарёв-Online. – 2014. №20 (34). – Режим доступа: <http://journal.mrsu.ru/arts/lingvisticheskie-sposoby-realizacii-ironii-i-sarkazma-v-angloyazychnom-khudozhestvennom-tekste>
26. Кривоги́на, Т. В. Юмор в британской лингвокультуре // Мир языков: ракурс и перспектива: материалы VII Международной научно-практической конференции, Минск, 22 апреля 2016 г. В 3 т. / БГУ, Филологический фак., Каф. английского языкознания; редкол.: Н. Н. Нижнева (отв. ред.) [и др.]. – Минск: БГУ, 2016. – Т. 3. – С. 48-50.
27. Кулик, О. С. Особенности перевода произведения Джерома Клапки Джерома «Трое в одной лодке» на русский язык // Идеи. Поиски. Решения: сборник статей и тезисов IX Междунар. науч. практ. конф., Минск, 25 ноября 2015 г./ Редкол.: Н.Н. Нижнева (отв. редактор) [и др.]. - В 6 частях. – Часть 4.– Мн.: БГУ, 2015. С. 25-27
28. Кухаренко, В. А. Интерпретация текста. М.: Просвещение, 1988. – 192 с.
29. Лазарева, М.Е. Языковые средства выражения материала норвежских публицистических текстов. – М.: МГЛУ, 2005. – 198 с.
30. Медведкова, К. В. Средства выражения иронии в английском языке // Вопросы лингвистики и переводоведения: опыт начинающих исследователей. – 2017. – 105-109 с.

31. Мартянова, Е.В. Коммуникативно – прагматическое содержание и средства выражения иронии (на материале немецкого языка) // Вестник тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки, 2007. С. 71 – 75.
32. Мирошник, Е. К. Языковые средства создания иронии в произведениях О. Хаксли и Дж. Мередита и их передача на русский язык: дисс...канд. филол. наук. – М.: МГЛУ, 2013. – 196 с.
33. Немкова, А. Р. Проблемы исследования комического в лингвистике // Идеи. Поиски. Решения: сборник статей и тезисов XIII Международной научно-практической конференции преподавателей, аспирантов, магистрантов, студентов, Минск, 22 ноября 2019 г. В 7 т. Т. II / БГУ, Филологический фак., Каф. английского языкознания; редкол.: Н. Н. Нижнева (отв. ред.) и др.]. Минск: БГУ, 2020. – С.141 – 146.
34. Пивоев, В. М. Ирония как эстетическая категория // Философские науки. – Петрозаводск, 1982. № 4. – 58 с.
35. Потёмина, М. С. Полифункциональность иронии // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. Серия: Филология, педагогика, психология, 2010. – С. 1– 3.
36. Походня, С. И. Языковые средства и виды реализации иронии // Киев: Наукова думка, 1989. – 126 с.
37. Скребнев, Ю. М. Основы стилистики английского языка: учебник. - 2. изд., испр. - М.: Астрель: АСТ, 2000. – 220 с.
38. Смирнова, М. Н. Проблема передачи юмора и иронии при переводе англоязычных произведений // Вопросы филологического анализа текста. Сборник научных статей VIII Международной научно-практической конференции, посвященная 65-летию факультета иностранных языков Чувашского государственного педагогического университета им. И.Я. Яковлева. Чувашский государственный педагогический университет им. И. Я. Яковлева. – 2016. – С. 234-237.

- 39.Снежкова, И. А. Словообразование как средство выражения иронии у Т. Манна // Язык как структура и социальная практика. Хабаровск: Тихоокеанский государственный университет, 2018. – С. 85-191.
- 40.Телятникова, О. Н. Художественный текст комической направленности в аспекте его интерпретации // Известия Самарского научного центра РАН. – 2009. Т. 11. № 4 – 6. – С. 1613 – 1618.
- 41.Третьякова, Ф. Пародия и ирония в произведениях Т. Пратчетта // Sciences of Europe, 2017. – С. 83-86.
- 42.Туяков, В.Н. Ирония как лингвокультурный феномен и просодические средства её реализации в современном британском устном речевом дискурсе // Казанская наука. – 2015. № 8. – С. 82-85.
- 43.Успенский, Б. А. Поэтика композиции. Санкт-Петербург: Азбука, 2000. – 352 с.
- 44.Фомичева, Ж. Е., Елисеева И. Б. О языковых средствах создания комического эффекта в пародийном художественном тексте // Известия ТулГУ. Гуманитарные науки. 2009. №1. – С. 308 – 317.
- 45.Фролов, И. Т. Философский словарь. – 4-е изд. – М.: Изд-во Политиздат, 1981. – 445 с.
- 46.Чемодакова, Е.С. Современные исследования юмора // Символ науки. – 2019. №3. – С. 96 – 100.
- 47.Черкасова, Е. В., Петрова, Н. Э., Ефремова, Ю. И., Петрянина, О. В. Обзор некоторых теоретических подходов к исследованию метафоры и юмора // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. Социальные, гуманитарные, медико-биологические науки. Том 21. – 2019. № 69. – С. 71 – 78.
- 48.Шатуновский, И. Б. Ирония и ее виды // Логический анализ языка. Языковые механизмы комизма. М.: Индрик, 2007. – 342 с.
- 49.Щербак, Н.Ф. «Трое в лодке, не считая собаки» Джерома К. Джерома: ирония, комический лиризм, история создания // Таврический научный обозреватель. – 2017. №2 (19). – С. 5 – 9.

50. Dieter, D. Irony, Disruption and Moral Imperfection // Ethical Theory and Moral Practice, 2020. – 545-559 p.
51. Muecke, D. The Compass of Irony. L., 1969. – 196 p.

Словари и справочники

52. Большой энциклопедический словарь / гл. ред. А. М. Прохоров. – М.: Советская энциклопедия; Санкт-Петербург: Фонд "Ленингр. галерея", 2002. – 1628 с.
53. Введение в литературоведение. Литературное произведение: Основные понятия и термины: учеб. пособие / Л.В. Чернец, В.Е. Хализев, С.Н. Бройтман и др.; под ред. Л.В. Чернец. - М.: Высш. шк.; Издательский центр "Академия", 1999. – 556 с.
54. Литературная энциклопедия терминов и понятий / Под ред. А.Н.Николукина. Институт научн. информации по общественным наукам РАН. — М.: НПК «Интелвак», 2001. – 1600 стр.
55. Основные понятия переводоведения (Отечественный опыт). Терминологический словарь-справочник / Отд. языкознания; Отв. редактор канд. филол. наук Раренко М.Б. – М.: Академия, 2010. – 260 с.
56. Словарь лингвистических терминов / О. С. Ахманова. - 2-е изд., стер. - М.: УРСС, 2004. - 569 с.

Список источников иллюстративного материала

57. Jerome, K. Jerome. Three Men in a Boat (to Say Nothing of the Dog). – М.: Foreign Languages Publishing House, 1959. – 315 с.
58. Джером К. Джером. Трое в лодке, не считая собаки // Сер. «Всемирная детская классика». М.: Эксмо, 2006. – 166 с.